

Ответственность супругов по общим обязательствам в деле о несостоятельности (банкротстве) одного из супругов

А.В. Кузьмина

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола

В статье рассмотрены вопросы солидарной ответственности супругов по общим обязательствам, возникшим из договоров, заключенных только одним из супругов от своего имени без подтверждения согласия на совершение сделки другим супругом. Обращено внимание на пробельность и противоречивость семейного и банкротного законодательства, что создает различные проблемы при применении норм о супружеских обязательствах в делах о банкротстве граждан. Сделан вывод о том, что в деле о банкротстве одного супруга не могут погашаться требования кредитора по общим обязательствам за счет личного имущества другого супруга. Обосновано предложение о необходимости дополнения законодательства о банкротстве граждан нормами о совместном банкротстве супругов.

Ключевые слова: банкротство, супруги, супружеское имущество, обязательство, солидарная ответственность.

Законодательство о банкротстве граждан отдельно не регулирует совместное банкротство супругов (несостоятельность супружеского имущества) и лишь указывает на особенности реализации в деле о банкротстве имущества, принадлежащего гражданину на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом). По этой причине оно позволяет создавать явные преференции кредиторам вопреки принципиальным положениям Семейного кодекса РФ, который, в свою очередь, также нуждается в изменении правил, прежде всего, о способах раздела супружеского имущества, о включении в его состав общих долговых обязательств супругов, о порядке обращения взыскания на совместное имущество супругов по таким обязательствам.

К сожалению, закон, содержащий подобные новеллы, не был принят. Нормы Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ), введенного в действие еще в 1995 г., не только терминологически отличаются от норм современного гражданского законодательства, но и подчас вступают в прямое противоречие с гражданским законодательством. Кроме того, часть положений самого СК РФ содержит внутренние противоречия, разрушающие конструкцию общей совместной собственности [5].

Пробельность и противоречивость семейного законодательства создает различные проблемы при применении действующих норм в делах о банкротстве одного из супругов.

Основные частноправовые нормы, регулирующие семейные правоотношения между супругами, исходят из их фидуциарного, особо доверительного характера. Такое понимание существа гражданско-правовых правил сохраняется и при совершении одним из супругов с иными гражданами и юридическими лицами различных сделок по распоряжению общим имуществом. В силу п. 2 ст. 35 СК РФ [1], п. 2 ст. 253 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [2] предполагается, что он действует с согласия другого супруга. В этом состоит применяемая в отечественном семейном праве презумпция испрошенного согласия супруга на все сделки, совершаемые с общим имуществом по воле другого супруга. Тем самым законом презюмируется соблюдение супругом общих имущественных интересов семьи при заключении и исполнении им от своего имени всякого гражданско-правового договора, на участие в котором по результатам семейного обсуждения либо было дано согласие другого супруга, либо одобрение сделки осуществлено им по умолчанию на полном доверии между супругами. Поскольку супруг, ставший при ведении общих семейных дел стороной договорных имущественных обязательств, приобретает по ним для себя и другого супруга не только права кредитора, но и как должник несет обязанности в пользу другой стороны, то вполне логичным становится вывод о том, что ответственность за нарушение обязательств по совершенной с согласия супруга сделке может быть распространена на обоих супругов с возможным обращением взыскания на общее супружеское имущество. В таком толковании усматривается реализация правовой конструкции совместной собственности супругов и допускается формирование следующей презумпции: обязательства супругов признаются общими, если они связаны с совместной супружеской собственностью [10, с. 34]. А.В. Егоров утверждает, что доктрина совместной собственности в России представляет собой хаотично смотанный клубок разнородных правовых идей и не является последовательной: совместная собственность на недвижимость и наиболее ценное движимое имущество крайне напоминает долевую [7, с. 258–259, 290].

По российскому банкротному праву супруг отвечает в деле о банкротстве другого супруга по обязательствам, признанным арбитражным судом общими. Особо доверительный характер семейных отношений, направленный на реализацию общих имущественных интересов, лежит в основе возникновения общих супружеских обязательств из договоров, заключенных только одним из супругов от своего имени без подтверждения согласия на совершение сделки другим супругом.

Понятие и универсальные признаки общих обязательств супругов определены законом. В силу п. 2 ст. 45 СК РФ взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также

по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи. Здесь в качестве практической проблемы укажем на особенность законодательного определения объема расходования денежных средств на семейные нужды именно в полном размере. Только при таком условии пред кредитором отвечают оба супруга. По буквальному смыслу нормы, неполное, а лишь частичное использование должником, например, полученных на условиях потребительского кредита (займа) денежных средств, на различные цели, не связанные с интересами семьи, исключает совместное обязательство супругов. Общее обязательство супругов не может быть солидарным и личным одновременно.

Исходя из норм семейного права, по общим обязательствам взыскание может быть обращено изначально на общее имущество супругов и только при его недостаточности – на личное имущество каждого из них. Однако в деле о банкротстве очередность изменена: банкрот отвечает за неисполнение денежного обязательства, возникшего из заключенного им договора, прежде всего своим личным имуществом, включая право на долю в общем имуществе, а лишь при его недостаточности привлекается к ответственности по общим обязательствам и второй супруг, непризнанный банкротом.

Итак, в целях квалификации долга как общего обязательства супругов, только один из которых признан банкротом, подлежат тщательному документальному подтверждению конкретные факты расходования полученного по сделке в общих интересах на нужды семьи. Отметим, что в семейном законодательстве отсутствует четкое и исчерпывающее определение «нужд семьи». К ним в судебных актах традиционно относят расходы на приобретение продуктов питания, на одежду, коммунальные услуги, лечение, образование детей, приобретение и ремонт жилья для совместного проживания и иные расходы на поддержание необходимого уровня жизни семьи.

При разрешении в делах банкротстве гражданина, состоящего или состоявшего в зарегистрированном браке, вопроса об имущественной ответственности второго супруга по неисполненным обязательствам, оформленным на имя банкрота, соблюдается особое правило, указывающее на приоритет единственного должника: в гражданском и семейном законодательстве отсутствует презумпция наличия совместного долга супругов – напротив, долг считается индивидуальным, пока не будет доказано, что денежные средства по нему были потрачены на нужды семьи [4]. Это суждение сформировано высшей судебной инстанцией на примере разрешенного судом общей юрисдикции спора, возникшего из заключенного физическими лицами договора займа. Также в нем дополнительно закреплена универсальная процессуальная идея о возложении именно на сторону, претендующую на распределение

долга, бремени доказывания того, что должник все полученное потратил на имущественные нужды своей семьи. Несложно предположить, что займодавец, продавец, арендодатель, подрядчик и иные кредиторы, предоставившие должнику товары, работы, услуги, денежные средства, не могут располагать достаточными и достоверными доказательствами расходования приобретателем полученного не в личных, а в общих семейных интересах. Трудно подтвердить те факты, в совершении которых субъект обязанного доказывания не участвовал, и представить доказательства, которые у него отсутствуют. Бремя доказывания тех или иных фактов должно возлагаться на ту сторону спора, которая имеет для этого объективные возможности.

Между тем предложенное в указанном Обзоре судебной практики правило о бремени доказывания было критически воспринято в делах о банкротстве и со временем стало применяться с обратным пониманием. В делах о банкротстве, характеризующихся наличием конфликта между кредиторами и должником ввиду недостаточности средств, а равным образом между кредиторами и супругом должника, нежелающим отвечать по обязательству, стороной которого он предположительно является, с учетом объективной сложности получения кредитором отсутствующих у него прямых доказательств, в силу невовлеченности во внутрисемейные отношения, должна приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств. Если кредитор приводит достаточно серьезные доводы и представляет существенные косвенные свидетельства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительным его аргумент о предоставлении денежных средств на нужды семьи, в силу ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) бремя доказывания личного характера данного обязательства переходит на супругов [12].

Перераспределение бремени доказывания поддерживается и в научных исследованиях. Многочисленная практика Верховного Суда РФ по вопросу распределения обязанности по доказыванию во многом основывается на последствиях опровержения правовых презумпций и подчеркивает активную роль суда в этих вопросах [6, с. 215]. Кредиторы ограничены в процессе доказывания обстоятельств наличия совместных обязательств супругов, равно как и возможности доказать расход денежных средств последними непосредственно на нужды семьи, предусмотренные положениями семейного законодательства. В то же время супругам не представляет сложности представить суду доказательства, объективно свидетельствующие о том, на какие цели были израсходованы заемные денежные средства [8, с. 99].

Важно отметить, что супруг банкрота, возражающий против общего характера долгового обязательства и отрицающий использование денежных средств на нужды семьи, также может оказаться в положении стороны, ограниченной в средствах доказывания

личного характера долга банкрота, если этот супруг не знал о сделке и не имеет документов об использовании полученного при ее исполнении. Поэтому представляется более точным возлагать бремя доказывания индивидуальности обязательства только на супруга, признанного банкротом и отвечающего перед кредитором по единолично им заключенному договору.

С используемым в делах о банкротстве перенесением бремени доказывания на супругов, на наш взгляд, следует с очевидностью согласиться вплоть до того, что и в иных спорах, не связанных с банкротством, оно подлежит применению. Установление цели получения денежных средств, а также их использование на нужды семьи или на личные нужды должно исследоваться и оцениваться судом на основании доказательств, представленных должником. Его уклонение от доказывания необходимо сводить к презумпции о возникновении у супругов в период брака общих обязательств перед кредитором и в тех случаях, когда долг возник из договора, заключенного одним из супругов и исполненного в его пользу. Исключением могут стать факты прекращения совместного проживания и ведения общего хозяйства супругами. После их наступления обязательства должны признаваться личными обязательствами каждого супруга.

Вопрос о правовой природе общих обязательств супругов предполагает их отнесение либо к долевым, либо к солидарным обязательствам. Иного вида обязательств с множественностью лиц на стороне должника ГК РФ не знает (ст. 322–326 ГК РФ). СК РФ в п. 2 ст. 45 признает общие обязательства супругов перед кредитором солидарными. При таком понимании в случае неисполнения общего солидарного обязательства кредитором может быть предъявлен иск о взыскании денежных средств с любого солидарного должника или подано заявление о признании каждого супругами банкротом.

Иное толкование существа последствий признания супружеских обязательств общими применительно к возможности признания и второго супруга банкротом изложил Верховный Суд РФ в Определении от 19.12.2022 г. № 309-ЭС22-16470 [11]. Суд общей юрисдикции признал обязательство по возврату займа общим. Кредитор, помимо банкротства мужа, потребовал в своем отдельном заявлении признать банкротом и жену как солидарного должника по общему обязательству. Однако Судебная коллегия Верховного Суда РФ прекратила производство по такому заявлению кредитора и сделала следующие выводы:

– признание обязательств супругов общими не является основанием для возникновения у одного из супругов солидарной обязанности по погашению общей задолженности перед третьими лицами, с которыми он не вступал в правоотношения;

– последствием признания обязательства общим в силу п. 2 ст. 45 СК РФ является только возникновение у кредитора права на обращение взыскания на общее имущество супругов.

По нашему мнению, позиция Верховного Суда РФ создает правовую неопределенность в применении норм о солидарной ответственности супругов по их общим обязательствам. У супруга, не участвовавшего в сделке, солидарная ответственность не возникает немедленно в момент истечения срока исполнения обязательства основным должником, она может быть установлена судом после оценки исполнения обязательства этим должником и выявления недостаточности у него необходимого для погашения задолженности личного имущества, а также его доли в общем имущества супругов. Напротив, супруг не становится солидарным должником по обязательствам, если другой супруг полностью рассчитался с кредитором. Поэтому только после признания судом обязательства общим, а также при невозможности погасить долг без реализации общего имущества второй супруг может быть привлечен к солидарной ответственности по общим обязательствам и своим личным имуществом. Между тем текст определения Верховного Суда РФ позволяет усмотреть в нем описание особого процессуального явления, предполагающего судебное повторение по тем же фактическим обстоятельствам такого же спора, но с иным иском требованием: если судебный акт о признании обязательства общим не имеет юридической силы для признания второго супруга обязанным солидарным должником, то, ссылаясь на вступивший в законную силу судебный акт, кредитор вынужден будет предъявить новый иск о взыскании со второго супруга этого же общего денежного долга по правилам солидарной ответственности. Подобное процедурное действие противоречит нормам арбитражного процессуального законодательства, запрещающего споры между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям (п. 2 ч. 1 ст. 150 АПК РФ). Более того, неисполнение решения суда об удовлетворении иска о взыскании солидарного долга образует достаточное основание для возбуждения дела о банкротстве супруга должника.

Кроме того, если из признания обязательства общим у второго супруга не возникает обязанность отвечать солидарно с основным должником, то приходится искать ответ на вопрос о существовании в ГК РФ особого ограниченного права кредитора только на обращение взыскания на общее имущество должников без права требовать принудительного взыскания солидарного долга за счет реализации общего имущества. Однако принудительное обращение взыскания на имущество должника основывается на общем правиле, согласно которому гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом (ст. 24 ГК РФ). Оно рассматривается

в науке гражданского права как механизм исполнения решения суда о привлечении должника к соответствующему виду ответственности, включая солидарную ответственность, за нарушение обязательства.

Изложенное в определении понимание последствия признания обязательства общим без права кредитора предъявить требование к солидарному должнику неизвестно ГК РФ. Если оно все же получит распространение в судебной практике, то с теоретической позиции, на наш взгляд, вывод о возникновении у кредитора только права на обращение взыскания на общее имущество супругов может быть обоснован правилами ст. 399 ГК РФ о субсидиарной (дополнительной по правовой природе) ответственности по обязательствам основного должника, возникающей только при отсутствии у должника достаточного имущества. Однако и в этом случае к субсидиарному должнику кредитор вправе предъявить исковое требование.

Тем самым, пытаясь обосновать невозможность признания второго супруга банкротом при неисполнении им только общего обязательства, Судебная коллегия небрежно обошлась с нормами процессуального и гражданского права. Между тем формулировки определения могут быть истолкованы как допускающие применение банкротства только к одному супругу по их общим обязательствам. Такая позиция получает распространение в судебной практике: наличие судебного акта о признании обязательства должника общим обязательством супругов не является применительно к п. 1 ст. 213.5 Закона о банкротстве решением суда, подтверждающим требование кредитора по денежному обязательству супруги должника [12].

К определению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.12.2022 г. № 309-ЭС22-16470 предложен оригинальный комментарий [9]. Возможность обращения с требованием о признании супруга должника, не участвующего в заемном обязательстве, несостоятельным (банкротом) на основании указанного долга, который был признан общим, появляется только после того, как будет понятен остаток задолженности по такому долговому обязательству, а этот момент, в свою очередь, может быть определен не ранее, чем завершится процедура банкротства непосредственного заемщика. В связи с этим требование кредитора в комментируемом определении было преждевременным [9, с. 36]. Тем самым, по мысли комментатора, банкротство второго супруга в связи с неисполнением общих обязательств возможно только после завершения дела о банкротстве супруга, ставшего первоначальным должником в обязательстве. Такой подход явно неудобен для кредитора, обязанного в течение длительного времени ожидать размера солидарного обязательства второго супруга без права предъявить к нему иск (требование). Сомнительность такого толкования более очевидна при анализе обратной ситуации, возникающей в случаях, когда банкротом

признан супруг, не участвовавший от своего в заключении и исполнении договора, но полученное по сделке израсходовано на семейные нужды. По заявленной логике он несет солидарную ответственность, но кредитору следует предъявить иск только к одному супругу, дожидаясь обращения взыскания на личное имущество основного должника и на его долю в общем супружеском имуществе, а затем при недостаточности имущества по результатам исполнения сформировать требование ко второму супругу в рамках дела о его банкротстве. Такая последовательность противоречит прямой норме о солидарной ответственности супругов по общим обязательствам имуществом каждого из них. Суды общей юрисдикции массово рассматривают иски кредиторов о взыскании долгов с супругов в солидарном порядке и не ставят сумму взыскания в зависимость от стоимости общего имущества супругов или от стоимости личного имущества каждого должника.

Таким образом, заявление о признании обязательства общим применяются в деле о банкротстве по инициативе конкурсного кредитора с единственной целью наделить финансового управляющего правом на продажу каждой вещи, относящейся к общему имуществу супругов, и не выплачивать в пределах солидарного долга второму супругу денежные средства, приходящиеся на его долю от реализации общего имущества. При этом в деле о банкротстве одного супруга не могут погашаться требования кредитора по общим обязательствам за счет личного имущества другого супруга.

Федеральным законом от 08.08.2024 г. № 298-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [3] внесены существенные дополнения, согласно которым стало обязательным участие супруга в деле о признании второго супруга банкротом с наделением его комплексом соответствующих прав и обязанностей, урегулирована возможность объединения дел о банкротстве каждого из супругов. Однако до сих пор отсутствуют нормы о банкротстве супружеского имущества (банкротстве семьи), несмотря на то, что по общим обязательствам супругов применяется идея их погашения, прежде всего, за счет реализации общего супружеского имущества. Видится необходимым завершить реформирование законодательства о банкротстве и ввести в действие институт совместного банкротства супругов. При таком банкротстве должна измениться и очередность реализации супружеского имущества: вначале подлежит продаже общее имущество супругов для расчетов по общим обязательствам, а затем в непогашенной части долга может быть реализовано и личное имущество по личным обязательствам каждого супруга. Удовлетворение требований кредиторов по общим и личным обязательствам супругов должно производиться по правилам семейного законодательства об обращении взыскания на имущество супругов.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 08.08.2024 г. № 298-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016 г. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Законопроект № 835938-7. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7> (дата обращения: 11.01.2025).
6. Бакулин А.Ф., Кузьмина А.В. Слабая сторона предпринимательского договора: стандарты и бремя доказывания // Вестник гражданского процесса. № 2. 2020. Том 10. С. 204 -251.
7. Егоров А.В. Совместная собственность супругов: на перепутье // Гражданское право социального государства: сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930-2020) / А.Г. Архипова, А.В. Асосков, В.В. Безбах и др.; отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. М.: Статут, 2020. 480 с.
8. Ломакина П.А. Общие обязательства супругов в деле о банкротстве одного из них // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 5. С. 90-119.
9. Османова Д.О. Общие обязательства супругов в случае банкротства одного из них (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19 декабря 2022 г. № 309-ЭС22-16470) // Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики). Выпуск 30 / под ред. О.В. Гутникова, С.А. Сеницына. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Инфотропик Медиа, 2024. 124 с.
10. Трофимец И.А. Режим собственности супружеской пары по законодательству Королевства Испания (краткий обзор) // Нотариус. 2014. № 4. С. 33-36.
11. Определение Верховного Суда РФ от 19.12.2022 г. № 309-ЭС22-16470 // СПС «Гарант».
12. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26 сентября 2024 г. № Ф09-5308/24 по делу № А50-21867/2021 // СПС «Гарант».

Об авторе:

КУЗЬМИНА Анна Вячеславовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры частного права России и зарубежных стран юридического факультета ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», (424000, г. Йошкар-Ола, Ленинский пр-т, д. 1), SPIN-код: 5240-3567, AuthorID: 470361, e-mail: tsyplenkova@mail.ru

Liability of spouses for common obligations in the case of insolvency (bankruptcy) of one of the spouses

A.V. Kuzmina

Mari State University, Yoshkar-Ola

The article examines the issues of joint liability of spouses for common obligations arising from contracts concluded only by one of the spouses on his/her behalf without confirmation of consent to the transaction by the other spouse. Attention is drawn to the gaps and inconsistencies of family and bankruptcy legislation, which creates various problems when applying the rules on marital obligations in cases of bankruptcy of individuals. It is concluded that in a bankruptcy case of one spouse, the creditor's claims for common obligations cannot be satisfied at the expense of the personal property of the other spouse. The proposal on the need to supplement the legislation on bankruptcy of individuals with rules on joint bankruptcy of spouses is substantiated.

Keywords: *bankruptcy, spouses, marital property, obligation, joint and several liability.*

About author:

KUZMINA Anna – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Private Law of Russia and Foreign Countries of the Law Faculty of the Mari State University (424000, Yoshkar-Ola, Leninsky Prospekt, Bldg. 1), SPIN-code: 5240-3567, AuthorID: 470361, e-mail: tsyplenkova@mail.ru

Кузьмина А.В. Ответственность супругов по общим обязательствам в деле о несостоятельности (банкротстве) одного из супругов // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 1 (81). С. 155–164.

Статья поступила в редакцию 25.01.2025 г.
Подписана в печать 12.03.2025 г.